

Управляющий Фу удивился: неужели Чжун Цинжань нашёл что-то ценное? С такой мыслью он стал более серьёзен, но, открыв бумажный пакет, увидел всего два гриба. Его удивление возросло, когда он разглядел, что это ежевики гребенчатые, да ещё и неплохого вида.

Пальцы управляющего Фу невольно погладили чашку с чаем, мысли быстро сменяли друг друга. Зимой тоже бывали не сезонные овощи и цветы, но ежевик гребенчатый действительно встречался редко, по крайней мере, он его раньше не видел.

Увидев, насколько серьёзен Чжун Цинжань, он предположил, что грибов, вероятно, больше двух, иначе не стоило бы так далеко ехать. Не зная деталей, управляющий Фу не мог сделать вывод и спросил прямо:

— Цинжань, что это случилось?

Чжун Цинжань, на котором был амулет, не чувствовал отторжения от управляющего Фу, и сам ощущал, что тот не питает к нему злого умысла, что позволило ему выдохнуть. Он ответил прямо:

— Я могу выращивать его, даже зимой.

В душе управляющего Фу, где раньше было лишь лёгкое волнение, теперь бушевал шторм, но внешне он сохранил спокойствие, поставил чашку и с более серьёзным взглядом спросил:

— Ты уверен?

Чжун Цинжань кивнул.

— Какой цикл выращивания? Какая урожайность?

— Два с лишним месяца. Урожайность пока точно не могу сказать, но, по оценке, с одного му — более тысячи цзиней. Чжун Цинжань говорил очень осторожно, реальная цифра, вероятно, была выше.

— И что ты предлагаешь?

— Я хочу доверить продажу собранных ежевиков вам, а прибыль поделим пополам. Чжун Цинжань подумал и решил, что этого недостаточно надёжно, поэтому продолжил:

— Я также выращиваю другие грибы. Если только ежевики отдам вам, то, продав остальные, я легко могу выдать секрет. Может, вы тоже возьмёте их на реализацию?

Чжун Цинжань говорил это даже с некоторой неуверенностью. Если бы это зависело от него, он бы с радостью так и сделал: при правильном подходе можно скрыть секрет надолго. Но он мало общался с управляющим Фу и не знал его мыслей, даже не был уверен, согласится ли тот на сотрудничество.

Сейчас ситуация была такой: инициатива перешла к управляющему Фу, и всё зависело от того, как он поступит. Чжун Цинжань заранее подготовился к тому, что может уехать ни с чем и даже отдать секрет выращивания грибов. Хотя он считал такую вероятность невысокой — он жил долго и очень доверял своей интуиции, — гарантировать успех не мог.

Управляющий Фу некоторое время молчал, Чжун Цинжань тоже не говорил, в боковой комнате стояла тишина, даже пар от чая уже рассеялся.

— Дело серьёзное. Давай так: я спрошу у вышестоящих, а ты пока расти, а через полмесяца приходи на это место. Управляющий Фу встал, принёс бумагу и кисть и написал адрес. — В следующий раз не приходи в чайную, иди прямо сюда. Если я в уездном городе Пинъян, пусть передадут записку, и я быстро приеду.

Чжун Цинжань вышел из чайной «Аньюань» в лёгком оцепенении, чувствуя нереальность происходящего. Его предложение управляющий Фу даже не стал оспаривать, даже не собирался торговаться. Неужели его удача настолько невероятна? Чжун Цинжань в это не верил, здесь определённо было что-то, о чём он не знал.

Ладно, зачем столько думать? Если они не навредят семье Чжун, пусть делают что хотят. Управляющий Фу — лучший партнёр, которого он мог найти. Что касается других, то стоило вспомнить, как ресторан «Хунтай» даже не собирался соблюдать устное соглашение о способе приготовления красного рака, и желание найти честного торговца просто так пропало.

У Чжун Цинжана ещё были деньги, а долг семье можно будет погасить из дивидендов мастерской Цинхэ, так что он не беспокоился об отсутствии средств. Видя, что время ещё раннее, он пошёл побродить по рынку.

Зимой на улице было холодно, и большинство людей без дела не выходили погулять, людности на улицах стало меньше как минимум на несколько десятков процентов. И правда, по-настоящему богатые и влиятельные, вероятно, не хотели задерживаться на улице зимой; если что-то нужно было, они просили управляющих магазинов привести товары на дом. Те, кто выходил сейчас, либо были в хорошем настроении, либо просто не имели такой привилегии.

В голове Чжун Цинжана невольно возник образ Цзянь Минъюя, он поспешно тряхнул головой, прогоняя неуместные мысли. Сколько тому лет? Винить Цзянь Минъюя за то, что из-за трудной жизни он выглядел старше своих лет и вёл себя более зрело, заставляя Чжун Цинжана забывать о возрасте, было бесполезно. Лучше подождать.

Чжун Цинжань остановился, подперев подбородок рукой, и внезапно подумал: а что, если попробовать шаг за шагом? Иначе, когда Цзянь Минъюй вырастет, но не проявит к этому интереса, не будет ли это слишком обидно?

Чжун Цинжань даже сам не знал, насколько глубоки его чувства к Цзянь Минъюю, и мог полагаться только на ощущение. Если же дойдёт до того, что нельзя будет отпустить, а он обнаружит, что тому безразличны его чувства, это, наверное, будет трагедией.

Купить что-то для Цзянь Минъюя? Кажется ненадёжным. Ну, есть идея: купить цукаты для Цзянь Минчэня. В простых семьях это обычно не покупают, удобно и практично.

Решил — сделал. Чжун Цинжань с энтузиазмом вошёл в лавку сладостей, купил не только для братьев Цзянь, но и для своей семьи, чтобы никого не обидеть.

Из-за ограниченных средств Чжун Цинжань не задержался в уезде надолго, и, видя, что время подходит, отправился на причал. Протерпев ветер всю дорогу, Чжун Цинжань наконец освободился от этой мучительной поездки. Он не пошёл сразу домой, а сначала зашёл в дом Цзянь Минъюя.

Калитка была приоткрыта, Чжун Цинжань легко толкнул её и вошёл. Во дворе никого не было, он уже хотел крикнуть, позвать кого-нибудь, как Цзянь Минчэнь, услышав звук, вышел из дома. Увидев Чжун Цинжана с несколькими бумажными пакетами в руках, он с недоумением спросил:

— Брат Цинжань, это что?

— Вот, это тебе. Передай брату, что ничего особенного, просто так. Я пошёл.

Чжун Цинжань сунул пакет прямо в руки Цзянь Минчэню, не дав ему отказаться, и ушёл, оставив Цзянь Минчэня в замешательстве на холодном ветру.

В семье Цзянь гостей было мало, но в крестьянских домах, если кто-то есть, днём двери обычно не закрывают. Субстрат, который готовил Цзянь Минъюй, нужно было держать в секрете, поэтому он не мог находиться во внутреннем дворе. Цзянь Минчэнь взглянул на закрытые ворота, прижал к себе пакет и побежал к соломенной хижине.

— Брат, это брат Цинжань дал. Он только что сказал и убежал, даже не дал мне отказаться. Нужно это возвращать? Цзянь Минчэнь поднял лицо, полное надежды: он хотел оставить, но чувствовал, что это неправильно, и всё же с неохотой протянул пакет Цзянь Минъюй.

Цзянь Минъюй бросил взгляд, потрогал пакет, почувствовал, что там, похоже, еда, на мгновение прикрыл глаза, подумав, и вернул его Цзянь Минчэню:

— Не надо, ешь сам.

Услышав согласие брата, Цзянь Минчэнь тут же расцвёл, нетерпеливо развернул пакет и, не обращая внимания на неприятный запах в комнате, увидел цукаты, которые ели не чаще раза в год. Он взял один и засунул в рот, сладкий вкус проник прямо в сердце. Подняв глаза на брата, он вспомнил, что, кажется, забыл кое-что, и поспешно протянул пакет брату.

— Ешь сам, у меня руки грязные.

Цзянь Минчэнь нахмурил брови, но тут же глаза его засветились:

— Брат тоже ест, я тебя покормлю.

Цзянь Минъюй ел цукаты, но мысли его улетели бог знает куда, хотя сладость во рту никуда не исчезала.

Чжун Цинжань, придя домой, раздал сладости и цукаты младшим братьям и сёстрам и уже собирался уходить, когда Чжун Цин окликнула его. Она убежала в свою комнату и, вернувшись, сунула что-то Чжун Цинжаню в руку, затем, опустив голову, убежала обратно, случайно хлопнув дверью при закрытии.

Чжун Цинжань разжал ладонь: это был светло-голубой кошелёк, стежки не торчали наружу, он был намного лучше, чем тот золотой поросёнок в прошлый раз. Видимо, младшая сестра за это время серьёзно постаралась.

Вернувшись в восточную боковую комнату, Чжун Цинжань сменил кошелёк на новый, посмотрел в зеркало — выглядел неплохо, порадовался немного, а затем взял оставшийся пакет с пирожными и пошёл в соседнюю главную комнату.

В комнате был только дедушка Чжун. Чжун Цинжань положил пирожные на столик у кровати и в общих чертах рассказал о разговоре с управляющим Фу, а в конце добавил:

— Дедушка, мне кажется, дело пойдёт, просто не знаю, не будет ли перемен.

— На улице так холодно, садись на кан сначала. Сказав это, дедушка Чжун полуприкрыл глаза

и погрузился в свои мысли.

<http://bllate.org/book/16837/1548112>